

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

В. И. Козлов

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СССР (К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

За последние годы в советской этнографической науке четко выделилось и стало одним из ведущих направлений, связанное с исследованием этнических процессов в различных странах мира, прежде всего — в СССР. Сущность этнических процессов будет рассмотрена нами ниже, но предварительно отметим в самой общей форме, что к ним относятся процессы, приводящие к изменению уже существующих или возникновению новых этнических общностей. Важность подобных исследований определяется той видной ролью, которую играют и в обозримом будущем будут играть национальные (этнические) факторы во многих сферах жизни нашей многонациональной страны, необходимости всестороннего познания изменений этнического состава, а также возможностью составления на их основе прогнозов этнических изменений на будущее.

В настоящее время литература, имеющая непосредственное отношение к данному направлению исследований, тесно связанному с проблемами этногенеза и другими тематическими разделами этнографической науки, исчисляется (даже если взять только статьи, опубликованные за последние годы в журнале «Советская этнография») не одним десятком названий¹. Однако некоторые важные методологические основы таких исследований еще не вполне установлены, что может оказать неблагоприятное влияние на весь ход дальнейшей работы в этом направлении. В данном случае речь идет прежде всего об установлении сущности этнических процессов и их места среди социально-экономических, социально-культурных и других процессов, об основных типах этнических процессов, о сторонах, факторах развития и стадиях этнических процес-

¹ К ним относятся: В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4; В. И. Козлов, К вопросу об изучении этнических процессов у народов СССР (опыт исследования на примере мордвы), там же; С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров, Современный этап национального развития народов Азии и Африки, там же; Л. Н. Чижикова, Заселение Кубани и современные этнические процессы, «Сов. этнография», 1963, № 6; А. В. Смоляк, О некоторых этнических процессах у народов Нижнего и Среднего Амура, «Сов. этнография», 1963, № 3; Т. А. Жданко, Этнографическое изучение процессов развития и сближения социалистических наций в СССР, «Сов. этнография», 1964, № 6; О. А. Ганцкая и Л. Н. Терентьева, Этнографическое исследование национальных процессов в Прибалтике, «Сов. этнография», 1965, № 5; Н. Н. Чебоксаров, Этнические процессы в странах Южной и Юго-Восточной Азии, «Сов. этнография», 1966, № 2; Н. Г. Волкова, Вопросы двуязычия на Северном Кавказе, «Сов. этнография», 1967, № 1; Я. С. Смирнова, Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкессии, «Сов. этнография», 1967, № 4; И. С. Гурвич, Некоторые проблемы этнического развития народов СССР, «Сов. этнография», 1967, № 5; Г. П. Васильева, Современные этнические процессы в северном Туркменистане, «Сов. этнография», 1968, № 1, и др.

сов; к ним же следует отнести вопрос о понятии этнической общности как объекте таких процессов, и вопрос о типологии этнических общностей. По существу каждая из этих тем заслуживает специальной статьи, поэтому ниже мы остановимся лишь на некоторых основных проблемах, рассматривая их главным образом применительно к задачам исследования современных этнических процессов в СССР.

* * *

Исходной методологической базой при изучении этнических процессов, как и во многих других этнографических исследованиях, является понятие этнической общности (этноса), или народа. В советской этнографии уже давно имеется достаточно четкое представление о сущности этой формы общности людей, однако развитие науки потребовало теоретического обоснования такого представления, подкрепления бытующих «рабочих» определений этнической общности и отдельных ее типов научно обоснованными понятиями. Работа эта, начатая, к сожалению, сравнительно недавно² и сопровождавшаяся развернувшейся дискуссией (главным образом в журнале «Вопросы истории») вокруг определения одного из видов этнической общности — нации³, оказалась весьма трудным делом. Эта трудность обусловлена тем, что конкретные этнические общности, существовавшие в прошлые исторические эпохи и наблюдаемые ныне, обнаруживают массу индивидуальных особенностей, которые отличают их друг от друга и по-разному определяют их взаимоотношение с другими формами общности людей, например с государственно-политическими, религиозными, расовыми и т. п.

В настоящее время можно считать установленным, что этническая общность представляет собой один из видов исторически возникших коллективов людей, своеобразный социальный организм⁴. Вопрос о характере этнических связей между людьми пока еще не вполне решен. С. А. Токарев, открывший по существу обсуждение этой проблемы, полагал, по-видимому, что собственно этнических связей вообще не существует; он писал: «Этническая общность есть такая общность людей, которая основана на одном или нескольких из следующих видов социальных связей: общности происхождения, языка, территории, государственной принадлежности, экономических связей, культурного уклада,

² См. С. А. Токарев, Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии), «Вопросы философии», 1964, № 11; В. И. Козлов, О понятии этнической общности, «Сов. этнография», 1967, № 2; Л. П. Лашук, О формировании донациональных этнических связей, «Вопросы истории», 1967, № 4; Н. Н. Чебоксаров, Проблемы типологии этнических общностей в работах советских этнографов, «Сов. этнография», 1967, № 4; Л. Н. Гумилев, О термине «этнос». Этнос как явление, Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР, вып. 3, Л., 1967; В. А. Белявский, Этнос в древнем мире, там же, и др.

³ См.: П. М. Рогачев, М. А. Свердлин, О понятии «нация», «Вопросы истории», 1966, № 1; М. С. Джунусов, Нация как социально-этническая общность людей, «Вопросы истории», 1966, № 4; С. Т. Калтахчян, К вопросам о понятии нации, «Вопросы истории», 1966, № 6; П. Г. Семенов, Нация и национальная государственность в СССР, «Вопросы истории», 1966, № 7; В. И. Козлов, Некоторые проблемы теории нации, «Вопросы истории», 1967, № 1; А. Г. Агаев, Нация, ее сущность и самосознание, «Вопросы истории», 1967, № 7; М. О. Мнацаканян, Нация и национальная государственность, «Вопросы истории», 1967, № 9; И. Н. Исаев, Нация и язык, «Вопросы истории», 1968, № 2; см. также: Ю. И. Семенов, Из истории теоретической разработки В. И. Лениным национального вопроса, «Народы Азии и Африки», 1966, № 4; В. И. Козлов, О разработке теоретических основ национального вопроса, «Народы Азии и Африки», 1967, № 4; Ю. И. Семенов, К определению понятия нации, там же, и др.

⁴ Следует решительно возразить против попытки Л. Н. Гумилева представить этнос не как социальную, а как биологическую категорию, возникающую в результате адаптации групп людей к определенным ландшафтным условиям — «биохорам» (Л. Н. Гумилев, Указ. раб., стр. 14—15 и др.). Методологическая ошибочность такой биологизации и географической детерминизации этнической истории, как важной составной части общего исторического процесса, не нуждается в комментариях.

религии (если последняя сохраняется)»⁵. Неточность этого определения проступает прежде всего в допущении возможности существования этнической общности на основе лишь одного из указанных видов неэтнических связей; достаточно очевидно, что в таком случае речь всегда может идти о каком-то комплексе связей, иначе этническая общность ничем не отличалась бы от языковой, государственной или, например, религиозной⁶.

В нашу задачу не входит подведение итогов упомянутой выше большой дискуссии вокруг понятия различных типов этнической общности, в первую очередь — нации, но поскольку это имеет отношение к теме данной статьи, отметим, что исследователи обычно (хотя и не вполне обоснованно) обращали внимание не на анализ характера связей между членами этнической общности, а на установление основных признаков этой общности. При обсуждении этого вопроса подверглись рассмотрению следующие признаки нации, не так давно считавшиеся обязательными: общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры, а также другие признаки, прежде всего — этническое самосознание, государственно-политическая или социально-территориальная организация, общность происхождения и др. Установлено, что ни один из названных элементов, в том числе и такие несомненно важные, как язык и территория, играющие, наряду с другими, роль важных условий возникновения этнической общности, могут впоследствии утратить значение ее обязательных признаков, по крайней мере для отдельных (нередко больших) групп людей, принадлежащих к этой общности. Исключением является признак самосознания, присущий, как правило, всем этническим общностям и всем их членам. Этническое самосознание возникает под влиянием объективных условий и обнаруживает тесную причинную зависимость от других элементов этнической общности, но упрочившись, оно оказывается весьма стойким, сохраняясь даже при территориально-хозяйственном отрыве людей от их этнической базы и при изменении языка, психического склада и культуры. Признак этнического самосознания уже давно применяется на практике — для определения национальной принадлежности в переписях и других формах массового учета населения. Возвращаясь к проблеме выделения собственно этнических связей, заметим, что они, очевидно, представляют собой вид психологических связей, в основе которых лежат как объективные, так и субъективные факторы, в частности представление об общности языка («родной язык»), общности территории («родная земля»), о какой-то общности происхождения, исторических судеб и т. п.

Перечисленные выше элементы этнической общности, выступая в качестве ее признаков, представляют собой не простой их набор, а дифференцирующуюся систему, в которой на первый план по своему значению для существования этнической общности, по своему влиянию на этническое самосознание выступает по тому, то другой признак. Содержание некоторых из признаков требует уточнения. Так, почти все участники прошедшей дискуссии, коснувшиеся вопроса об общности психического склада (национального характера), отметили неточность этого признака. Он оказывается неприменимым ко многим народам (в том числе к большинству наций), которые состоят из людей, принадлежащих к различным психическим типам, живущих в различных, влияющих на их психологию природных и социальных условиях, занятых различными видами деятельности, нередко имеющих различную классовую идеологию и в силу всего этого не имеющих общности психического склада. Очевидно, что речь может идти обычно лишь о существовании некоторых особенностей психического склада у групп людей (классово-про-

⁵ С. А. Токарев, Указ. раб.

⁶ Подробнее см. В. И. Козлов, О понятии этнической общности.

фессиональных, местных, поло-возрастных и др.), составляющих тот или иной этнос. По существу то же относится и к признаку культуры, представляющей особый интерес для этнографов⁷. Распространение тех или иных элементов материальной (а отчасти и духовной) культуры и даже их сочетание («этнографические комплексы») часто не совпадают с границами расселения народов⁸; они могут широко варьировать внутри одних и тех же этнических общностей и, напротив, обнаруживать почти полное сходство у разных общностей. Поэтому, определяя этническую общность, приходится делать акцент не на «общность культуры», свойственную в основном лишь ранним формам этноса, а на ее специфические элементы и культурно-бытовые особенности людей, которые вместе с языком создают неповторимый облик основных этнографических групп этого этноса.

Пожалуй, наибольшие разногласия сохраняются по вопросу о признаке общности экономической жизни, или экономической общности. Некоторые авторы по-прежнему считают его ведущим признаком нации и даже «бесспорным этническим признаком всякого народа»⁹. По нашему мнению, подобные тезисы, ведущие свое начало от упрощенных экономико-материалистических схем, нуждаются в пересмотре. Экономическая общность как форма общности людей, связанных разделением труда в процессе производства, совпадает с этнической лишь в случае резкого территориально-политического обособления последней от других этнических общностей, например в однопациональных государствах. Подобного совпадения нет в многонациональных государствах, например в СССР, так как такие государства обычно представляют собой единые хозяйственные организмы, разделение труда внутри которых идет к тому же не по национальной принадлежности людей, а главным образом по их профессиям¹⁰. Именно межнациональная экономическая общность, экономические связи между людьми различной этнической принадлежности создают, как будет показано ниже, важнейшую основу развития этнических контактов и связанных с ними этнических процессов в СССР.

* * *

Несмотря на довольно широкое развитие исследований по этническим процессам, сущность этих процессов и их основные типы в нашей литературе освещены пока слабо. Авторы по существу первой обобщающей статьи по этническим процессам в СССР (В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко) ограничились выделением двух основных, по их мнению, направлений этих процессов: «1) Продолжающаяся консолидация и развитие социалистических наций и народностей; 2) общий процесс все большего сближения социалистических наций и народностей нашей страны на базе развития их братского сотрудничества и дружественных интернациональных связей в области экономики, культуры и духовной жизни — процесс, сопровождающийся созданием общесоветских форм культуры и быта»¹¹. В работах, посвященных исследованию этнических процессов в тех или иных областях СССР и в других странах мира, под

⁷ Н. Н. Чебоксаров пишет даже, что «именно культурная специфика должна рассматриваться как основной признак всякого этноса, позволяющий во всех без исключения случаях отграничить его от других этносов» (Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 19), однако со столь высокой оценкой культурной специфики трудно согласиться.

⁸ См. А. А. Шенников, О понятии «этнографический комплекс», «Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР», вып. 3, Л., 1967.

⁹ А. С. Агаев, Указ. раб., стр. 98.

¹⁰ О неприменимости к советским нациям признака экономической общности каждой нации писал еще Е. М. Жуков в статье «XXII съезд КПСС и задачи советских историков» («Вопросы истории», 1961, № 12). Та же мысль проступает у М. С. Джунусова (Указ. раб.). Подробнее этот вопрос освещен в нашей статье «Некоторые проблемы теории наций».

¹¹ В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Указ. раб., стр. 10.

ними нередко понимаются любые изменения, происходящие с этническими общностями, в том числе и процессы их общего социально-экономического и культурного развития.

Чуть ли не единственная попытка дать определение сущности этнических процессов сделана И. С. Гурвичем, который понимает под ними «...различные виды взаимодействия этносов, приводящие к изменению старых или возникновению новых этнических образований»¹². Это краткое определение хорошо уже тем, что нацеливает исследователей данных процессов на те районы мира, где идет взаимодействие различных этнических общностей, в первую очередь, на многонациональные страны, так как в однопациональных такие процессы выступают значительно слабее. Вместе с тем оно нуждается в уточнении, так как не учитывает, что этнические процессы могут происходить и внутри народов; кроме того, автор не раскрывает, что имеется в виду под «изменением старых» этнических образований. Ясно, что многие важные социально-экономические процессы, например в СССР — индустриализация, коллективизация и механизация сельского хозяйства, приведшие к изменению многих сторон жизни почти всех народов, не относятся к этническим процессам, хотя и способствовали во многих случаях их развитию.

По нашему мнению, этническими следует именовать прежде всего такие процессы, которые захватывают целые народы или какие-то части их, приводя в конечном итоге к изменению этнической принадлежности людей. Последнее, связанное с изменением самосознания — основного этнического определителя, дает нам критерий, при помощи которого мы можем отделить собственно этнические процессы не только от социально-экономических, но и от процессов, связанных с изменением других элементов этнической общности: языка, территории, материальной и духовной культуры, формы социально-территориальной (государственной) организации и др. Конечно, перечисленные процессы могут влиять на развитие этнических, а в ряде случаев (это касается прежде всего языковых процессов и аккультурации) обычно считаются их составной частью, но в целом они могут рассматриваться и как самостоятельные. Так, создание письменности и литературного языка, нивелировка диалектальных различий и даже распространение двуязычия, как, например, и внедрение новых элементов материальной культуры могут не отразиться на этническом самосознании. Мы уже отмечали, что ни общность языка, ни общность культуры не являются такими признаками этнической общности, которые строго обязательны для всех ее членов, поэтому изменение этих элементов этноса еще не свидетельствует само по себе об изменении этнической (национальной) принадлежности. Все это не умаляет, конечно, значение собственно языковых и культурных изменений и важности изучения их и других изменений специфики этнической общности. Более того, такие изменения специфических элементов этнической общности можно назвать «этническими процессами» в широком смысле этого слова.

Говоря об изменении этнического самосознания как о конечной стадии и важном критерии этнических процессов, отметим, что процесс изменения самосознания очень сложен. Этническое самосознание существует в тесном переплетении и взаимодействии с другими формами общественного сознания, причем установившиеся связи их друг с другом и с породившими их объективными причинами отличаются большой устойчивостью. Поэтому в ходе этнических процессов чувство принадлежности к прежней этнической общности часто не вытесняется полностью новым этническим самосознанием и продолжает какое-то время существовать рядом с ним, образуя своеобразную иерархию этнического самосознания.

¹² И. С. Гурвич, Указ. раб., стр. 63.

Двумя основными типами этнических процессов являются, по нашему мнению, процессы этнического разделения и этнического объединения. Этническое разделение представляет собой процесс, при котором от прежде единой этнической общности отделяется другая общность, или когда первая делится на две или больше частей, каждая из которых становится отдельным самостоятельным народом. Такие процессы были особенно характерны для первобытнообщинной эпохи, приведя к возникновению из нескольких орд гоминид многих тысяч существовавших или существующих ныне народов¹³.

Процессы этнического объединения, распространенные преимущественно в классовых формациях, могут быть, в свою очередь, подразделены на консолидационные и ассимиляционные. Под процессом этнической консолидации нами понимается процесс слияния нескольких самостоятельных народов (иногда и крупных частей народов), обычно родственных по языку и культуре, в единую этническую общность, например восточнославянских племен — вятичей, кривичей, северян и др. — в русский народ. Под ассимиляцией понимается процесс этнического взаимодействия групп населения и отдельных людей, принадлежащих к уже сформировавшимся народам, обычно значительно отличающихся своим происхождением, языком и культурой и имеющих четкое самосознание; в результате такого взаимодействия отдельные группы людей, принадлежащие к одному народу, утрачивают свои особенности в области культуры и быта, усваивают культуру другого народа, воспринимают его язык и перестают считать себя принадлежащими к прежней этнической общности. В отличие от процессов консолидации (и этнического разделения), охватывающих целые этнические общности и приводящие к исчезновению одних и появлению других народов, ассимиляционные процессы, как правило, не затрагивают самого существования участвующих в них народов, хотя и приводят иногда в конце концов к полному поглощению одного народа другим. Различается естественная и насильственная ассимиляция. Естественная ассимиляция возникает при непосредственном контакте народов и их культур и обусловлена всем ходом социально-экономического развития той или иной страны. Насильственная ассимиляция связана с ассимиляторской политикой, т. е. с рядом мероприятий правительства и местных властей (в частности, в области школьного образования и других сферах жизни), при помощи которой стремятся искоренить язык и культуру национальных меньшинств, изменить их этническое самосознание.

Предложенная нами типология не вполне установилась. Это относится прежде всего к процессу этнического разделения, который пока не выделялся в нашей литературе в качестве особого типа этнических процессов. Нельзя не заметить и существующую тенденцию к некоторой схематизации процессов консолидации и ассимиляции, проявляющуюся в очень расширенном и потому расплывчатом понятии консолидации и в недостаточно четком разграничении консолидации и ассимиляции, особенно при изучении этнических процессов в СССР. Сам термин «консолидация» обычно применяется не только в принятом нами значении (слияние нескольких, обычно родственных народов в один), но и для обозначения процесса внутреннего сплочения уже в основном сформировавшихся народов. Так пишут, например, о продолжающемся процессе консолидации русской, украинской и других наций, понимая под этим обычно сглаживание различий между этнографическими группами этих наций и упрочение общенационального самосознания. Такое употребление термина «консолидация», по нашему мнению, вполне правомерно в тех случаях, когда речь идет о группах, ведущих свое проис-

¹³ Эти вопросы более подробно освещены в нашей статье «Типы этнических процессов и особенности их исторического развития», «Вопросы истории», 1968, № 9.

хождение от некогда по существу самостоятельных этнических общностей.

В некоторых работах проступает тенденция рассматривать ассимиляцию как часть консолидации. Так, в упомянутой выше статье В. К. Гарданова, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко термину «консолидация» придано расширенное значение, охватывающее и процесс поглощения тем или иным народом групп населения инационального происхождения, т. е. в нашем понимании — процесс ассимиляции. Стремление охватить термином «консолидация» все основные виды этнических процессов в СССР сохранилось и в последующие годы. Например, этническое взаимодействие тюркоязычных туркмен с попавшими в их среду этнически инородными ираноязычными курдами — процесс, который в недалеком будущем окончится, по-видимому, окончательной ассимиляцией этих курдов, представляется как процесс «слияния», являющийся одним из «важных этапов в процессе консолидации туркменской нации»¹⁴; национальная консолидация социалистических наций Средней Азии представляется как исчезновение не только этнографических групп внутри каждой нации, но и обособленных, живущих в окружении данной нации инациональных малочисленных народностей (например, поглощение узбеками групп среднеазиатских арабов)¹⁵. Та же тенденция проступает и у И. С. Гурвича, который рассматривает ассимиляцию национальных меньшинств как составную часть процессов консолидации¹⁶.

Конечно, в ряде случаев процессы ассимиляции близки к процессам консолидации, особенно если в процессе консолидации участвует один значительно более крупный и развитый народ и несколько мелких народов, причем название первого переносится на всю консолидирующуюся группу. В некоторых случаях, например при изучении процесса слияния якутов и долган, исследователю действительно трудно решить, является ли рассматриваемый процесс процессом ассимиляции или он представляет собой процесс консолидации. Однако в подавляющем большинстве случаев различия между этими видами процессов выступают весьма четко. И, конечно, поглощение русскими, например, отдельных групп карел и мордвы или поглощение украинцами отдельных групп евреев является не процессом «консолидации» русской и украинской наций, а процессом ассимиляции ими данных инациональных групп. Что же касается термина «сближение», то он указывает лишь на наличие этнических процессов и их направление, но не вскрывает особенностей их содержания. Кроме того, вряд ли можно говорить, например, о «слиянии» туркмен и курдов, если их языки не сливаются и не могут сливаться, если в действительности туркмены продолжают оставаться туркменами, а курды перестают быть курдами. Вряд ли уместно применять для обозначения того же процесса и термин «консолидация», если им тут же обозначается процесс сближения этнографических групп одного и того же народа — групп, которые имеют общий язык, сходные элементы культуры и быта, представление об общности происхождения и исторических судеб. Необходимость разграничить эти качественно различные виды процессов представляется достаточно очевидной.

Авторы работ, касающихся этнических процессов в СССР, обычно подчеркивают процесс сближения всех народов в пределах страны с возможным предварительным или одновременным сближением их внутри крупных историко-географических областей: Средней Азии, Прибалтики и др. Подобные процессы, наблюдаемые и в других многонациональных странах, например в Индии, Югославии и др., являются по своей

¹⁴ Т. Ф. Аристова, Г. П. Васильева, Об этнических процессах на территории южной Туркмении, «Сов. этнография», 1964, № 5.

¹⁵ Л. Ф. Моногарова, Современные этнические процессы на западном Памире, «Сов. этнография», 1965, № 6.

¹⁶ И. С. Гурвич, Указ. раб.

сущности скорее политико-этническими, так как они связаны с ослаблением прежних этнических связей в пользу внутригосударственных связей. Не так давно Т. А. Жданко, характеризуя наиболее распространенные виды этнических процессов в СССР, отмечала «усиление смешения населения разных национальностей... в быстроразвивающих свою экономику и культуру республиках Советского Союза, с ростом подвижности населения, межнациональных связей». Это усиление характеризуется «...в частности, ростом числа смешанных браков, что... свидетельствует о ломке былых религиозных, бытовых национальных предрассудков. Рост межнациональных связей в многонациональных городах и сельских областях сильно отражается также на языке, материальной и духовной культуре, на всем облике населения, приобретающего все больше черт интернационализма»¹⁷. В данном случае, как ясно из изложенного, речь также идет по существу о процессах ослабления этнического фактора в жизни населения СССР. Возможно, что в дальнейшем эти процессы интеграции приведут к появлению групп населения, которые будут считать свою «национальную принадлежность» «общесоветской» или просто «советской».

* * *

Этнические процессы в нашей стране, будь то процессы консолидации или более распространенные в настоящее время процессы ассимиляции, являются результатом различных контактов между народами или, точнее, между группами людей, принадлежащих к тем или иным народам. Развитие таких этнических контактов, обусловленное сложным влиянием социально-экономических, социально-культурных и психологических факторов, в разных районах страны и в разное время имело свои особенности. Сами этнические процессы отличаются большой длительностью, изменение такого стойкого элемента, как этническое самосознание, происходит, как правило, лишь во втором и последующих поколениях контактирующих групп. Выделить в этих условиях определенные стадии и стороны этнических процессов не так-то легко. Особенно это относится к процессу консолидации, при котором взаимодействуют близкородственные этнические общности, изменение культуры, языка и самосознания членов которых обычно проходит гамму малозаметных ступеней. Поэтому ниже мы ограничимся главным образом характеристикой этнических контактов между заметно отличающимися в национальном отношении группами людей, приводящими в конечном итоге к процессам ассимиляции. Одной из важнейших начальных стадий и одновременно сторон этнических контактов является приспособление групп участвующих в них людей друг к другу с целью взаимного сосуществования и взаимодействия в экономической и социальной сфере. Этот период общения, получивший в зарубежной литературе название «адаптации», обычно сопровождается принятием по крайней мере одной из контактирующих групп второго языка и некоторых норм поведения, но еще не затрагивает основ культуры и быта. Другой стадией, или стороной этнических контактов, является изменение элементов материальной и духовной культуры и связанных с ними этнических особенностей быта; в зарубежной литературе она известна под названием «аккультурации», этот термин может быть, очевидно, применен и при анализе этнических контактов в СССР.

Весьма важной стадией и стороной этнических контактов являются языковые изменения, выражающиеся, в частности, в появлении двуязычия и многоязычия, путем усвоения нового языка в школе, на производстве, в быту и т. д. Такие изменения могут завершиться языковой асси-

¹⁷ Т. А. Жданко, Указ. раб., стр. 20.

миллией одной из контактирующих групп, причем перемена языка, в отличие от изменения некоторых элементов культуры (например, пищи), является необходимым условием для завершения этнической ассимиляции. Заметим, что полная языковая ассимиляция предполагает не только переход на другой язык, но и употребление его с диалектными особенностями речи окружающих. Роль языка в этническом самоопределении и обусловленное этим место языковых изменений в этнических процессах могут варьировать в широких пределах: от весьма заметного, например при контактах русских с эстонцами, до малозаметных, например при контактах татар с башкирами¹⁸. Весьма показателен в этом отношении пример евреев, большинство которых уже давно перешло на русский, украинский и другие языки, сохранив, однако, этническую принадлежность. Тем не менее выявленные переписями населения СССР случаи несовпадения языковой и национальной принадлежности свидетельствуют, как отмечал еще П. И. Кушнер, о неустойчивости этнического быта данных групп населения, об уже довольно далеко зашедших этнических процессах¹⁹; во многих случаях подобные статистические данные могут быть использованы для количественной характеристики таких процессов.

Важной стороной и одновременно одним из мощных рычагов развития этнических процессов являются смешанные в национальном отношении браки. Переводя этнические отношения в сферу семейных отношений, такие браки обычно способствуют сближению между народами; поэтому участие их может свидетельствовать, например, о развернувшемся процессе консолидации²⁰. При этнических контактах инонациональных групп смешанные браки ломают прежний этнический быт по крайней мере одного из супругов, ведут к взаимопроникновению языка и культуры, подготавливая почву для процесса ассимиляции. Эти процессы редко кончаются ассимиляцией одного из супругов, но вполне складываются уже во втором поколении: совершеннолетние дети, выбирая между национальностью отца и матери (что регламентировано правилами паспортной системы), обычно предпочитают какую-то одну из них, прерывая тем самым этническую линию второго родителя. Предпочтение в большинстве случаев отдается этнической принадлежности отца; отступление от этой традиции обычно связано с более высоким социально-культурным статусом матери или с нахождением всей семьи в ее коренной этнической среде.

Из числа факторов развития этнических контактов назовем прежде всего особенности территориального размещения взаимодействующих групп. Они могут быть сведены к двум основным случаям: случаю пограничного контакта, связанного со взаимодействием этнических общностей в полосе этнической границы²¹, и сквозного контакта, когда по

¹⁸ Нельзя не отметить в этой связи по меньшей мере спорную попытку М. М. Ихилова полностью разорвать связь языка и этноса, представить наблюдаемое в Дагестане распространение русского языка среди местных народов как процесс их консолидации в особую дагестанскую нацию, оставляющую вне себя живущих в Дагестане и являющиеся проводниками этого языка многочисленные группы русского населения (М. М. Ихиллов, К вопросу о национальной консолидации народов Дагестана, «Сов. этнография», 1965, № 6). По нашему мнению, пока правильнее было бы говорить лишь о процессе языковой ассимиляции, начавшейся среди коренных народов Дагестана.

¹⁹ П. И. Кушнер (Кнышев), Этнические территории и этнические границы, М., 1951.

²⁰ Так, Ш. Анаклычев, отмечая, что в 1930-х годах начались смешанные браки между туркменами, принадлежавшими к различным племенным группам (теке, номуды и др.), связывает это с развернувшимся процессом консолидации туркменской нации, в результате которого племенное самосознание стало отступать на второй план (Ш. Анаклычев, Роль промышленных центров в процессе сближения национальностей (на примере Туркменской ССР), «Сов. этнография», 1964, № 6).

²¹ Типы этнических границ, определяемые близостью языков и культур, а также другими факторами, подробно рассмотрены в указанной работе П. И. Кушнера (Кнышева).

крайней мере одна из контактирующих групп территориально рассредоточена внутри другой. Примером первого из этих случаев может служить этническое взаимодействие грузин и азербайджанцев, примером второго — взаимодействие русских и мордвы. Широта развития этнических процессов во многом определяется площадью соприкосновения контактирующих групп и степенью территориального рассредоточения той или иной группы. Очень важно — живут ли контактирующие группы в пределах одного и того же населенного пункта (и занимают ли они в нем отдельные кварталы или полностью перемешаны в пределах улиц и даже отдельных домов) или живут в пределах различных, хотя и соседних, населенных пунктов. Целесообразно выделить также сельский и городской типы расселения, связанные, прежде всего, с видами хозяйственной деятельности контактирующих групп. В сельской местности этнические процессы протекают значительно медленнее, чем в городах, что отчасти связано с большей консервативностью жизни сельского населения, его сравнительно слабыми связями с окружающей средой и т. д. Города — основные очаги этнических процессов — обычно отличаются более пестрым этническим составом от окружающего их сельского населения²². В них чаще случаются национально смешанные браки и более сильные процессы языковой и этнической ассимиляции. Следует отметить в этой связи повышенный процент русских во многих городах союзных и автономных республик РСФСР по отношению к их доле среди сельского населения, что связано с исторически сложившимися особенностями занятий русского населения в этих частях страны.

Количественный фактор — абсолютная численность контактирующих групп и соотношение между ними — частично учитывается уже при анализе особенностей территориального размещения; совершенно ясно, что при сквозных контактах распыленный тип расселения одной из групп означает обычно, что во всех районах своего обитания она составляет меньшинство населения. При прочих равных условиях малочисленная этническая общность имеет меньшую возможность для самостоятельного существования, для социально-экономического и культурного развития, соответствующего уровню развития окружающих ее крупных народов. Это предопределяет необходимость ее постоянных контактов с такими народами, возможным исходом которых является ее ассимиляция.

Большое значение имеют особенности поло-возрастной структуры контактирующих групп. Это относится главным образом к группам мигрантов, оторвавшимся от своей этнической базы и переселившимся в инонациональную среду по новому месту работы или в связи с учебой, военной службой и т. д. Повышенной миграционной подвижностью отличаются, как правило, мужчины молодого возраста; оседая на новом месте, они нередко вступают в смешанные браки, результатом которых может быть полное этническое поглощение мигрантов окружающей их средой. Считается, что основными носителями этнических традиций являются женщины, но бывают и исключения; имеющиеся материалы показывают, например, что языковая ассимиляция у женщин в некоторых случаях более значительна, чем у мужчин.

Значение социально-экономического положения контактирующих групп, в первую очередь их хозяйственной деятельности, частично учитывалось уже выше, при характеристике особенностей расселения, которые определяются этой деятельностью. Отметим, кроме того, что сходство хозяйственной деятельности контактирующих народов сочетается с общностью многих элементов их материальной, а иногда и ду-

²² Еще В. И. Ленин, рассматривая национальный вопрос в России, подчеркивал, что «...города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д. отличаются наиболее пестрым национальным составом населения» (В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 33).

ховной культуры, облегчая взаимопонимание этих народов и сближение отдельных групп их. Многие стороны этого вопроса изучены еще недостаточно, но очевидно, что сохранение внутри этнических общностей четкой хозяйственной специализации ее отдельных частей может свидетельствовать о незавершенности процесса консолидации; это подтверждается и тем, что такие этнохозяйственные группы иногда имеют особое самосознание и самоназвание, играющее роль этнонима (например, кочевые коряки, занятые оленеводством — «чавчыв», береговые оседлые коряки, занятые охотой на морского зверя — «нымыллан» и т. п.). Завершающий этап консолидации ряда народов Средней Азии, сложившихся из этнохозяйственных групп скотоводов и земледельцев, был связан с социально-экономическим развитием, сопровождавшимся возникновением новых классово-профессиональных группировок, пересекавших этническую общность во всех направлениях. Почти не исследован вопрос о влиянии занятий на развитие процессов ассимиляции, хотя некоторые факты достаточно очевидны: крестьяне подвергаются ассимиляции явно меньше, чем рабочие, а, например, гуманитарная интеллигенция — меньше, чем техническая.

Особое значение при исследовании этнических контактов имеет учет фактора языка и культуры, изменение которых составляет важную часть и стадию этнических процессов. Как уже отмечалось, большая близость языка и сходство культуры контактирующих групп являются важным условием развития процесса консолидации. Что же касается ассимиляции, то такая близость обычно сильно облегчает ее начальные стадии и сравнительно слабо сказывается на завершающих. Весьма существенное влияние оказывает близость языка и культуры на смешанные браки; по существу она не уступает в этом отношении фактору территориального смешения народов, избавляющего того или иного супруга от болезненного разрыва с родной этнической средой. Следует отметить и видную роль в этом отношении религиозного фактора, так как многие религиозные установки в результате их длительного использования предшествующими поколениями превратились в своего рода традиции и как таковые продолжают бытовать и при росте атеизма. Достаточно показателен, в частности, тот факт, что у народов с пережитками исламских верований (например, у коренных жителей Средней Азии) до сих пор сохраняется предубеждение против выдачи своих девушек в жены «иноверцам».

Решение национального вопроса за годы Советской власти, ликвидация национального гнета и неравноправия, проведение в жизнь ленинской политики дружбы народов, совместный труд народов в деле построения коммунизма, совместное участие в разгроме гитлеровской Германии и т. д. подорвали корни былой национальной розни. Наивно было бы, однако, не замечать пережиточное существование определенных этнических симпатий и антипатий, обусловленных особенностями прошлой истории, а также сходством или различием языка, культуры, религии и других элементов, связанных с этническим самосознанием; нельзя не сказать и о пережитках бытового национализма, так как все эти социально-психологические факторы играют немаловажную роль в развитии этнических контактов и связанных с ними этнических процессов.

* * *

Останавливаясь в заключение на вопросах типологизации этнических общностей, отметим, что до последнего времени все народы СССР было принято подразделять на «нации» и «народности». Следует отметить также, что некоторые важные проблемы типологии этнических общностей (как показала и прошедшая дискуссия вокруг понятия «на-

ция») разработаны пока довольно слабо. К числу их относится, прежде всего, проблема определения понятия «народности» и установление признаков, которые дают возможность отделить народность от нации. Ссылка на известное положение, что народность как тип этнической общности характерна для рабовладельческой и феодальной формаций, в отношении социалистических народностей, конечно, неуместна. Мало помогает и часто применяющийся тезис, будто бы для народности характерен особый — «территориальный» тип этнических связей людей внутри народности, качественно отличающий ее как от племени с его «кровнородственными связями», так и от нации с ее «экономическими» связями. Территория служит материальной базой для развития всевозможных, в том числе экономических связей, но собственно территориальных связей, кроме разве соседских внутри небольших общин, не существует. Экономические связи, как уже отмечалось выше, свойственны вообще не этнической, а государственной общности, но там, где они существовали или существуют, будь то Древний Рим или современная Италия, они имеют, конечно, территориальный, а не экстерриториальный характер. Показательно, что некоторые исследователи считают, что народности присущи те же (хотя и менее «развитые») признаки, что и нации²³, т. е. по существу признают, что между ними нет качественной грани.

На практике при анализе этнической ситуации в СССР исследователи обычно прибегают к упрощенному приему, относя, например, к народностям все те этнические общности, которые не имеют своих союзных или автономных республик. Преобразование народности в нацию в таком случае естественно связывается главным образом с административными актами, хотя такие акты, за которыми обычно стоят социально-экономические преобразования, могут, конечно, повлиять на развитие этнических процессов.

Этническая классификация типа «племя» — «народность» — «нация», построенная по принципу стадияльного развития, не является единственно возможной. Более того, для исследования этнических процессов лучше подходит классификация, показывающая факторы их развития. Так, сочетание количественной характеристики народов с особенностями их расселения дает возможность создания типологического ряда, который, будучи основан на этих признаках, отражает возможность и скорость развития этнических процессов, прежде всего — процессов ассимиляции. В качестве дополнительного элемента классификации уместно ввести соотношение этнической территории с территорией соответствующего ей национального административно-территориального образования; эти территории могут совпадать, например у удмуртов и чукчей, и явно не совпадать, например у эвенков и татар. Следует учитывать также число людей данной национальности, живущих за пределами своей республики, степень их территориального разобщения и форму смещения с другими народами как в городах (дисперсное расселение, расселение по улицам и кварталам, расселение по районам города и т. д.), так и в сельской местности (дисперсное расселение в селениях, уличное и квартальное расселение в селениях, отдельные селения и группы селений, сравнительно однородные в этническом отношении и т. п.). Большое значение имеет тип заселения территории: сплошной, связанный с земледелием, и рассеянно-текучий, связанный с кочевым скотоводством и охотой. Охотники-оленоводы эвенки, разбросанные небольшими группами на огромных пространствах таежной и лесотундровой Сибири и Дальнего Востока, имеют примерно такую же численность, как земледельцы и животноводы черкесы, заселяющие сравнительно компактно один из районов предгорий Северного Кавказа, и хотя эвенки тоже сохраняют

²³ См., например, Т. А. Жданко, Указ. раб.

относительную целостность этнической территории, однако место этих народов в типологическом ряду, а также и происходящие с ними этнические процессы, сильно различаются.

Такой типологический ряд, составленный для изучения процессов этнической ассимиляции и интеграции основных народов СССР, может быть использован и применительно к группам населения, которые обычно выпадают из классификации типа «народности» — «нации», в частности, и для групп так называемых национальных меньшинств, принадлежащих к народам, находящимся главным образом в других странах (поляки, немцы и др.). По нашему мнению, этот типологический ряд должен начинаться с русских — крупнейшего народа страны, компактно заселяющего значительную часть ее территории и составляющего видную часть населения большинства автономных и союзных республик, а также крупных народов с компактной этнической территорией, составляющих подавляющее большинство населения в городах и селениях своей республики (украинцы, белорусы, грузины и др.) и завершаться малыми территориально разбросанными этническими общностями, живущими в сильном смешении с другими народами, как правило, на положении национальных меньшинств (юкагиры, кеты, ительмены и др.), и, наконец, этносами, не имеющими своей этнической территории и разбросанными мелкими группами по территории страны (евреи, цыгане, ассирийцы и др.).

Подобная типологизация может быть проведена и по другим многонациональным странам мира.

SUMMARY

The author briefly touches upon the concept of ethnic community and its various types (mainly in connection with the current discussion on the theory of nations); he then defines the essence of ethnic processes, stressing in particular the role of changing ethnic consciousness, and the essence of such particular processes as assimilation and consolidation. The article examines the main factors influencing ethnic processes: territorial mixing of ethnic groups, their linguistic and cultural similarity, joint economic activity, mixed marriages etc.
